

Р. Фальк

Заседание Уисполкома

Первую облаву устраивали мужики скопом, многими деревнями. С одностволками, заряженными свинцовой сечёнкой и гвоздями, с винтовками, привезенными с войны, стояли они в кругу. И в первую облаву убили обеих маток-коров и молодого, красивого, уже отропившего рога, быка. По Бурому почти в упор стрелял из длинного французского ружья сидевший за кустом мужичек в лохматой овчинной шапке. Раненый легко в грудь, видевший гибель своих, сбивая с кустов снег, положив на спину рога, Бурый, как на крыльях, неся на стрелявшего в него, на смерть испугавшегося мужика. И, сбив мужика с ног, затоптав, пыля снегом, он скрылся в лесу. А на другой дець ходившие следом мужики нашли в снегу на следу, под деревьями, окровавленный его, сбитый на скаку, рог. За зиму перебили почти всех зверей. Убитых делили, мясо справедливо развешивали на кантарях, кожи пропивали на самогонку. И попрежнему зазывали по лесу волки.

V

На лето в лесу оставался один Бурый. Он вдвойне стал осторожен и чуток. Сбитый рог его долго болел. Он в одиночку бродил по лесу, шарахаясь от каждого звука, а за ним упорно, изо дня в день, из ночи в ночь, ходил и подстерегал его Архип. Архип знал все лазы его и ночные переходы. Ночами он садился в лозняках на водопое, с ружьем на коленях, прислушивался и ждал. И Бурый долгое время уходил от него, был неуловимым. Много раз слышал Архип приближавшиеся его шаги, поднимал ружье, потом затихало всё

и слышал Архип, как катился от него по лесу, сокрушая сучья и сушь, быстрый вихрь.

Однажды — был тихий вечер и солнце золотило макуши, громко звонил на сухом дереве дятел — стоя на лесовой тропинке, заросшей липняком и малиной, и подманивая рябца, вправо от себя в кустах Архип услышал шаги. Шаги Бурого, тихий хруст веток он отличил из множества других звуков и сразу узнал. Он присел за большим деревом, тихо поправил на боку сумку и, приготовив ружье, стал ждать. Над зеленым, густым, осыпанным ягодами кустом крушинника показалась голова Бурого. Сидя за деревом и положивши ружье на сук, прицеливаясь и почти не дыша, Архип напустил его близко. На гулкий под-вечер выстрел близко загомонили в лесу возвращавшиеся из лык мужики. Когда они подошли, шагая по мягкому моху и неся на плечах вязки, Архип спокойно стоял на лесовой тропке и, держа в зубах паклю, насыпал с ладони в ствол порох. На вопросы подошедших и остановившихся мужиков он ответил не торопясь, что стрелял по рябцу и промахнулся. В лукавых глазах его бегали зайчики. И когда, покуривши и отдохнув, посидевши на пухах лык, мужики поднялись и, разговаривая, отошли далеко, Архип подался в кусты. Бурый лежал, придавив куст орешника, ногами раскидав землю и мох. Он лежал, вытянувшись, закинув горбоносую голову и высунув сизый окровавленный язык и большой его, темный, с голубинкой, как на лесных ягодах, глаз был открыт. Архип постоял над ним, потрогал ногою его бурый и теплый, подававшийся бок и засмеялся беззвучно всем нутром.

КРАСНАЯ НИВА

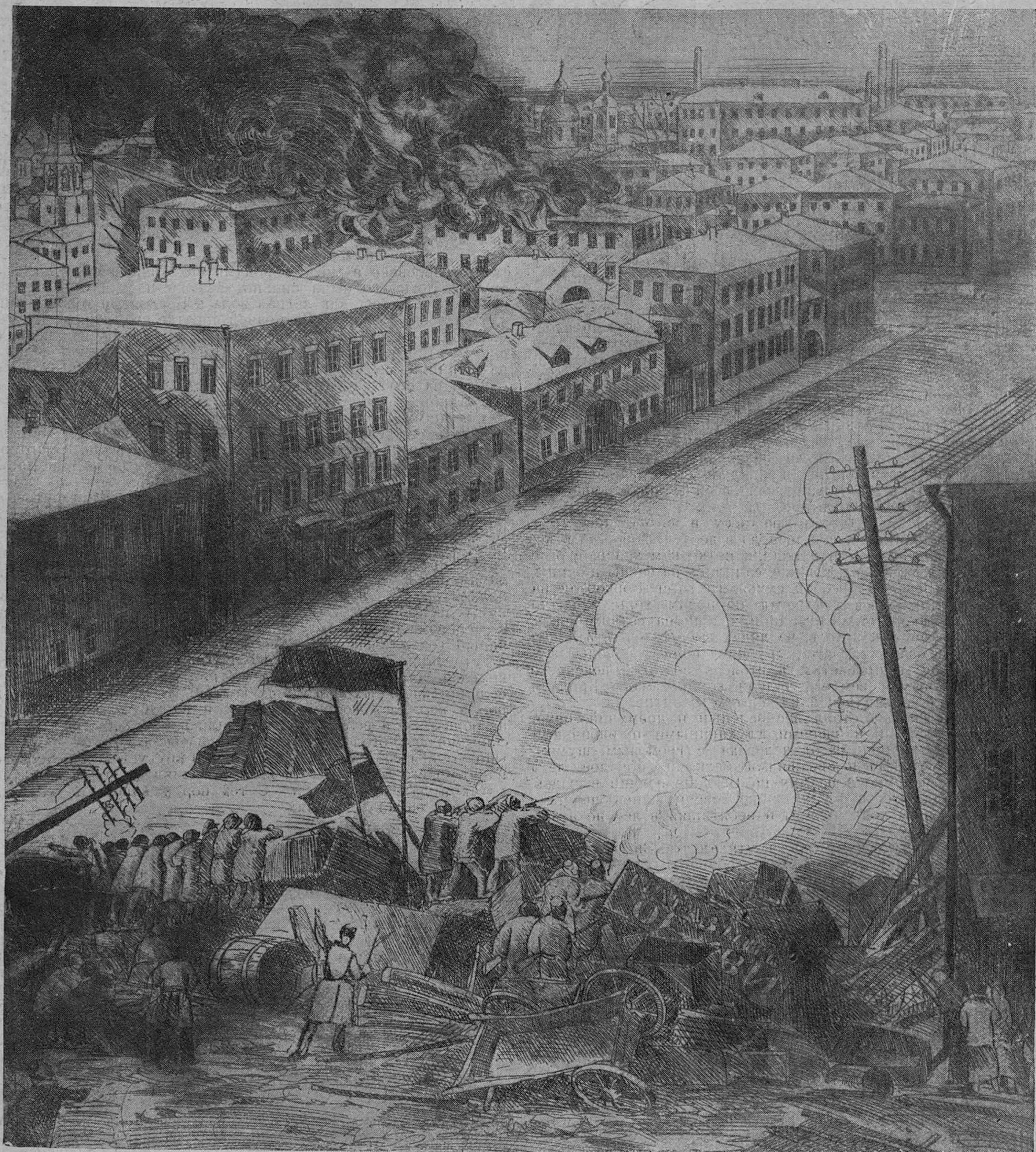

№ II

II марта 1928 г.

КРАСНАЯ НИВА

ШЕСТОЙ
ГОД ИЗДАНИЯ

Баррикады (офорт)

А. Кравченко

8005

100 КИНО-ТЕАТРОВ РСФСР

с 14-го марта с. г.

**ОДНОВРЕМЕННО ДЕМОНИСТРИРУЮТ
РЕВОЛЮЦИОННЫЙ БОЕВИК**

ОКТАБРЬ

Сценарий и постановка
С. ЭЙЗЕНШТЕЙНА и Г. АЛЕКСАНДРОВА.

Главный оператор
Э. ТИССЕ.

Производство Акц. О-ва СОВКИНО.